

УДК 811.11:81.347.78.034

doi: 10.22250/24107190_2023_9_4_171

Щенникова Наталья Владимировна, Баканова Марина Викторовна
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация
schennikova@list.ru

Передача голофрастических эпитетов в переводе англоязычного романа Д. Тартт «Щегол» на русский язык А. Завозовой

Аннотация

Эффективная передача голофрастических конструкций в паре типологически разных языков является сложной интеллектуально-творческой переводческой задачей. Предметом данного исследования являются способы передачи на русский язык голофрастических эпитетов, эффективность которых зависит от умения переводчика ретранслировать прагматический потенциал данного индивидуально-авторского выразительного средства с учётом его семантической идиоэтничности и полифункциональности в художественном тексте. Индивидуально-авторские голофрастические эпитеты характеризуются сложной морфолого-синтаксической структурой и эвристичным сочетанием компонентов. Цель данной работы заключается в описании стратегии переводчика при передаче англоязычных голофрастических эпитетов на русский язык. Были проанализированы способы перевода таких эпитетов в романе «Щегол» Д. Тартт, задействованные переводчиком А. Завозовой при их адаптации к русским лингвокультурным реалиям. Переводческий анализ 73 голофрастических эпитетов показал успешное применение переводчиком комплекса лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций в поиске эффективных переводческих решений. Чаще всего Завозова прибегала к модуляции, грамматическим заменам, компрессии, калькированию и целостному преобразованию. В зависимости от конкретного контекста могла использоваться комбинация приёмов.

Ключевые слова: выразительное средство, эпитет, голофрастическая конструкция, перевод, трансформация

© Щенникова Н. В., Баканова М. В. 2023

Для цитирования: Щенникова, Н. В., Баканова, М. В. Передача голофрастических эпитетов в переводе англоязычного романа Д. Тартт «Щегол» на русский язык А. Завозовой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 171–183. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_171

Natalya V. Shchennikova, Marina V. Bakanova
Penza State University
Penza, Russian Federation
schennikova@list.ru

Specific patterns to transform holophrastic epithets while translating D. Tartt's novel "The Goldfinch" from English into Russian by A. Zavozova

Abstract

Effective translation methods of holophrastic constructions in a pair of typologically different languages is a challenging intellectual and creative task for an interpreter. The current study focuses upon the methods of translating holophrastic epithets in a literary text into Russian whose effectiveness depends on the interpreter's ability to relay the pragmatic potential of these expressive means taking into account its semantic idioethnicity, its polyfunctionality in a literary text and the author's writing style. Original holophrastic epithets are characterized by a complex morphological and syntactic structure as well as by a heuristic combination of components. This

study aims to describe the strategies of translating the English-language holophrastic epithets into Russian. The paper analyses translation methods used by A. Zavozova to adapt holophrastic epithets of the novel “The Goldfinch” by D. Tartt to the Russian linguistic and cultural realities. The conducted translational analysis of 73 holophrastic constructions showed the interpreter's appropriate use of lexical, grammatical and lexicogrammatical transformations in the search for effective translation solutions. A. Zavozova most often used modulation, grammatical replacement, compression, calquing and holistic transformation. Depending on the specific context, she could exploit a combination of techniques.

Keywords: expressive means, epithet, holophrastic construction, translation, transformation

© Shchennikova N. V., Bakanova M. V. 2023

For citation: Shchennikova N. V., Bakanova M. V. (2023). *Peredacha golofrasticheskikh epitetov v perevode angloyazychnogo romana D. Tartt «Shchegol» na russkiy yazyk A. Zavozovoy* [Specific patterns to transform holophrastic epithets while translating D. Tartt's novel “The Goldfinch” from English into Russian by A. Zavozova]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 171–183. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_171

1. Введение [Introduction]

Перевод современной художественной литературы предполагает сохранение и отражение в переводящем языке особенностей авторского стиля оригинала, мироощущения и картины мира писателя, часто выражаемых с помощью ряда тропов. Продукт переводческой деятельности в этом случае определяется как опосредованный вид межкультурной коммуникации: переводчик сталкивается с проблемами не только адаптации иноязычного текста для понимания носителями другого лингвокультурного кода, но и сохранения признаков его самобытности. В связи с этим перевод индивидуально обусловленных явлений в иноязычном оригинальном тексте неотделим от ряда трудностей, преодоление которых возможно лишь путём выбора эффективных стратегий ретрансляции их прагматического потенциала.

Многообразие публикаций, посвящённых анализу теоретических аспектов перевода художественных произведений, не снижает важности исследования перевода их отдельных элементов. Это объясняется прежде всего широким использованием современными писателями индивидуально-авторских выразительных приёмов. Одним из самых распространённых стилистических средств в их распоряжении является эпитет.

Сложности в переводе эпитетов нередко обусловлены недостаточно глубокой изученностью языковой составляющей данного тропа и его функционального потенциала. Полифункциональность эпитетов в художественном тексте, их весомая художественно-эстетическая нагрузка и семантическая идиоэтничность требуют повышенного внимания переводчика.

Настоящее исследование ограничено рассмотрением наиболее эффективных переводческих стратегий передачи на русский язык отдельного вида англоязычных эпитетов, а именно эпитетов, структурно представленных голофрастическими конструкциями.

Голофрастическая конструкция – слово, образованное путём слияния словосочетания или предложения в одну лексическую единицу, приобретающую новое значение, отличное от суммы значений компонентов [Ковынева, 2017, с. 111]. Несмотря на то, что голофрастические конструкции возможны в обоих языках, для русского языка они менее типичны, чем для английского.

Мы используем данный термин для подобных структурных образований вслед за [Алешина, 2014 ; Ковынева, 2017 ; Майба, 2018 ; Федорова и др., 2020; Щеникова, Жданова, 2021], хотя исследователи по-разному терминовали их ввиду неоднозначности

статуса таких многокомпонентных конструкций. В. В. Майба приводит список терминов, используемых в русской лингвистике для обозначения таких конструкций [Майба, 2018, с. 185]: многокомпонентные композиты, свёрнутые композиты, фразовые композиты, случайные образования синтаксического типа, компрессивы, сложные термины синтаксического типа, и др. Как и слова, образованные посредством блендинга (подробнее об истории вопроса, терминологических сложностях, блендах в разных языках и о тематической классификации блендов см. в [Стрельцов, 2021, 2022]), эти композиты демонстрируют экономию в языке. В зарубежных работах на английском языке термин ‘голофрагис’ используется в основном в онтолингвистических исследованиях (см., напр., [Arbib, 2008 ; Listyani, 2008 ; Bickerton, 2008 ; Tallerman, 2008 ; Jaber et al., 2021]).

Перевод голофрагических эпитетов в художественном тексте как окказиональных единиц представляет особую сложность ввиду отсутствия структурно аналогичных конструкторов в переводящем языке. Более того, голофрагические эпитеты представляют собой индивидуально-авторское фразеотворчество и всегда несут ярко выраженную авторскую индивидуальность и характеризуются принадлежностью к конкретному контексту. В контексте художественной литературы такие эпитеты эффективно выполняют экспрессивную, художественно-эстетическую, оценочную и конкретизирующую функции [Блинова, 2015, с. 3]. За счёт реализации указанных функций эпитеты обращают внимание читателя на разные грани описываемого явления, способствуют образованию новых ассоциативных цепочек, придают произведению неповторимый оттенок авторского субъективизма.

Поскольку уникальная семантическая структура компонентов эпитета оригинала не всегда может быть воссоздана языковыми средствами переводящего языка без потерь, это стимулирует переводчика на поиск самобытных решений при адаптации эпитета к реалиям принимающей культуры.

Исследователи традиционно отмечают трудность перевода таких конструкций на русский язык и анализируют стратегии и приёмы, применённые переводчиками в конкретных произведениях (см., напр., [Алешина, 2014 ; Майба, 2015 ; Гималетдинова, 2016 ; Федорова и др., 2020]). Такая работа ценна для прироста теоретических переводческих и литературоведческих знаний и для выработки общих переводческих закономерностей трансляции средствами русского языка таких индивидуально-авторских структурно сложных выразительных средств.

Наша работа выполнена в этом же ключе и ставит целью обозначить ключевые приёмы и трансформации, применённые переводчиком А. Завозовой для передачи голофрагических эпитетов в романе «Щегол» американской писательницы и лауреата Пулитцеровской премии Донны Тартт. Впервые роман был опубликован в 2013 г. На русский язык роман переведён А. Завозовой и выпущен издательством “Corpus” в 2015 г. Роман произвёл фурор в мире литературы, завоевал любовь читателей и признание критиков, поэтому произведение и стало предметом лингвистического анализа. В частности, были исследованы эстетические и лингвистические особенности композиции романа [Карпухина, Симонова, 2021] и особенности передачи метафоры и сравнения [Соболева, 2019]. Анализ особенностей перевода голофрагических эпитетов выполняется впервые.

Согласно нашей гипотезе, переводчик данного произведения применил рекомендованные в переводоведении наиболее частотные способы передачи прагматического потенциала голофрагических эпитетов и добился сохранения в тексте перевода контекстуальной семантической нагрузки оригинального тропа, передав эмоционально-оценочную, экспрессивную и эстетическую информацию, что свидетельствует об эффективности применённого переводческого инструментария и адекватности полученного переводческого продукта.

2. Переводческие трансформации при передаче на русский язык голофрастических эпитетов романа Д. Тартт «Щегол» [Transformations during English-to-Russian translation of holophrastic epithets in the novel “The Goldfinch” by D. Tartt]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования стали отобранные методом сплошной выборки 73 голофрастических эпитета из текста оригинала романа Д. Тартт «Щегол» и их соответствия в тексте перевода, выполненного А. Завозовой. К найденным эпитетам были применены методы структурно-семантического анализа, переводческого анализа и статистической обработки данных.

Переводческий анализ голофрастических эпитетов в англоязычном тексте романа «Щегол» и тексте на русском языке был выполнен на основе классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, в которой выделяются лексические, грамматические и лексическо-грамматические трансформации [Комиссаров, 1999].

2.2. Лексические трансформации [Lexical transformations]

Из числа лексических трансформаций высокой частотностью применения в романе «Щегол» характеризуется калькирование. Например, *not-particularly-tidy Hobie* – *не слишком аккуратный Хоби*; *all-too-frequent communication blackouts* – *эти уж слишком частые перебои в связи*; *plain-but-pleasing face* – *простенькое, но милое личико*; *damp-but-amazingly-intact Oxccontin* – *сыроватая, но на удивление не размякшая оксиконтинка*; *watching-the-crowd face* – *всматривающийся в прохожих взгляд*.

В этих случаях переводчик калькирует лексический состав голофрастической конструкции оригинала и сохраняет её синтаксическую функцию определения. Но голофрастичность или цельнооформленность единиц оригинала в данном случае не передаётся, что является вполне оправданным с точки зрения норм русского языка, хотя всё чаще переводчики современных произведений прибегают к калькированию структурной цельнооформленности исходной конструкции. Так переведены голофрастические конструкции в романе «Waterland» Г. Свифта на русский язык (см. анализ в [Майба, 2015, с. 187]). Переводчик объединяет дефисом компоненты синтаксической структуры, калькируя структуру голофразиса оригинала:

And, at sixteen, in the year 1943, amongst all those not-so-much-older-than-me soldiers... I too faced the prospect of precipitate paternity – 'И, шестнадцати лет от роду, в 1943-м, в компании всех этих *немногим-более-старших-чем-я* солдат... я также оказался лицом к лицу с перспективой нечаянного отцовства'.

For a long time, he finds it hard to separate in his mind the familiar-but-foreign fields of the Fens and the foreign-but-familiar mudscapes he has come from. — Ещё долгое время у него путаются в голове *знакомые-но-чужие* поля Фенов и *чужие-но-знакомые* грязе-пейзажи, с которых ему удалось вернуться.

В этих примерах синтаксическая структура получившихся в русскоязычном тексте голофрастических конструкторов не нарушает норм русского языка и, по большому счёту, они воспринимаются как таковые только при графическом предъявлении текста: при устном предъявлении текста русскоязычный реципиент не воспримет их как цельнооформленные голофрастические эпитеты, тогда как русскоязычный читатель воспринимает подобные конструкторы как инновационные; тем самым создаётся некий смысловой и эмоциональный фокус.

Переводчик романа «Щегол» не использует метод объединения компонентов переведённого голофрастического эпитета через дефис, то есть не передаёт голофрастическую конструкцию языка оригинала голофрастической конструкцией языка перевода.

В ряде случаев используется компрессия как способ передачи семантического комплекса голофразиса одним словом. Например, *lost-in-space hyper-density* – *космическая сверхплотность*, *nine-to-five world* – *офисный мир*, *end-of-the-line neighbourhoods* – *конечные станции*, *stranger-than-life twists* – *невероятнейший сюжет* и *lighter-than-air manner* – *легчайшая манера*. В этих случаях художественно-эстетический эффект эпитетов текста оригинала нейтрализуется: русскоязычные варианты можно описать как воспроизводимые единицы, лишённые индивидуально-авторского компонента. Лишь в одном случае в переводе анализируемого романа использовано привычное для русской синтаксической нормы объединение лексем через дефис в целостную единицу: *babbling-and-wanting-to-talk state* – *разговорчиво-говорливое состояние*.

Калькирование иногда сопровождалось добавлением: *practically-in-splinters sideboard* – *превратившийся чуть ли не в щенки комод*, *ptarmigan-settling-into-itself look* – *с видом постепенно нахваливающейся куропатки*.

В большинстве проанализированных случаев калькированный перевод можно признать удачной переводческой стратегией, ретранслирующей яркость и эмоциональность речи персонажа. Но есть случаи, когда переданные калькированием голофрастические единицы приводят, с нашей точки зрения, к ощущению их чужеродности в тексте перевода, тяжеловесности в плане восприятия читателем переводного текста из-за непривычной семантической эвристичности новообразований (пример 1) и нарушения нормативной дистрибуции компонентов синтаксической конструкции в русском языке (примеры 2 и 3):

(1) *married-with-kids-looking face* – *женато-детное лицо* («Он был рыхлый, в безликом офисном костюме и с женато-детным лицом, от его лузерского вида меня передёрнуло») [Тартт, 2013, с. 237].

(2) *go-to-hell sprawl* – «*на отвали*» почерк («Я был уверен, что найду ценные подсказки, по которым пойму, где он находится, но вместо этого был сражён чрезвычайной краткостью письма (всего четыре-пять строк) и неряшливым, торопливым, “*на отвали*” почерком, будто он начёркал что-то, убегая в магазин») [Тартт, 2013, с. 38].

(3) *in a moving-right-along voice* – «*ладно, проехали*» тоном («–Ваще. Корооче, – сказал он таким – “*ладно, проехали*” тоном») [Тартт, 2013, с. 58].

Возможно, более адекватным вариантом перевода был бы описательный перевод или модуляция.

О п у щ е н и е как вид лексических трансформаций применялось в нескольких случаях для перевода голофрастических эпитетов анализируемого романа. Например, при передаче прагматического потенциала словосочетания *lost-in-space hyper-density* семантический компонент 'затерянность, потерянная' нейтрализуется, и в переводе *космическая сверхплотность* не чувствуется потенциал эпитета оригинала:

Even though it was a hard name to remember, it was just strong and foreign enough to carry the lost-in-space hyper-density of the black streets, tram tracks, more cobblestones and neon angels ... [Tartt, 2019, p. 744].

Запомнить его было сложно, но в нём хватало силы и иностранности, чтоб вместить в себя космическую сверхплотность чёрных улиц, трамвайные пути, множась брусчатку и неоновых ангелов... [Тартт, 2013, с. 422].

Аналогично и в следующем примере при передаче комплекса семантических компонентов словосочетания *all-too-horrible reality* семантический компонент 'крайняя степень, чрезмерность' нейтрализуется, и в переводе *отвратительная правда жизни* не полностью чувствуется крайняя степень эмотивности эпитета оригинала:

My hopes for a relationship with her were wholly unreal, whereas my ongoing misery, and frustration, were an all-too-horrible reality [Tartt, 2019, p. 570].

Мои надежды на то, что у нас с ней завяжутся отношения, были совершенно несбыточными, а вот беспросветные метания и переживания были *отвратительной правдой* жизни [Тартт, 2013, с. 327].

При передаче многокомпонентного голофрастического эпитета *Hobie-has-enough-to-deal-with philosophy* переводчик опускает лексический компонент *philosophy* и нейтрализует его семантику:

The Vogels, the Grossmans, the Mildebergers, while always polite, had always managed to silently convey (to me, anyway) their Hobie-has-quite-enough-to-deal-with philosophy [Tartt, 2019, p. 847].

Фогели, Гроссманы, Мильдебергеры хоть и были всегда со мной вежливы, но при этом вполне ясно давали мне понять, что думают – у Хоби, мол, и без того забот хватает [Тартт, 2013, с. 486].

В этом случае переводчик помимо опущения применил модуляцию как вид лексико-семантических замен является одним из наиболее эффективных приёмов перевода голофрастических эпитетов. Модуляция применяется переводчиком как результат чуткого вслушивания в контекст, как результат чтения оригинала «между строк». Например, словосочетание *month-by-month adventure* передано в русском тексте как *квест на выживание*. Герой романа мальчик Теодор рассказывает о том, насколько тяжело им с мамой приходилось выживать без помощи отца. Основываясь на контексте, можно предположить, что семья жила в настолько стеснённых обстоятельствах, что речь шла не просто о трудностях, а о квесте на выживание. Данное переводческое решение адекватно не только потому, что оно передаёт семантику единицы текста оригинала, но и отвечает современным реалиям, поскольку слово *квест* в большей мере соответствует лексикону современной молодёжи, чем, к примеру, слово *борьба* (*борьба за жизнь*):

Even though the apartment was rent stabilized, getting by without my dad's salary was a month-by-month adventure, since whatever new life he'd fashioned for himself elsewhere did not include sending money for child support [Tartt, 2019, p. 64].

Хоть мы и снимали квартиру с фиксированной арендной платой, без отцовских денег каждый месяц превращался в квест на выживание, потому что в новой жизни на новом месте отец твёрдо решил обойтись без выплаты алиментов [Тартт, 2013, с. 38].

Успешная расшифровка импликационала контекста имеет большое значение и в переводе эпитета в выражении *out-of-control tourists* как *распоясавшиеся туристы*. Охранник отеля, где жил Теодор до катастрофы в музее, часто имел дело с нетрезвыми туристами, которые, возвращаясь с вечеринок, устраивали драки. Русские прилагательные *неуправляемые* или *неконтролируемые* в данном контексте не передали бы ту степень эмоциональности и оценочности эпитета оригинала, которую вложил мальчик в своё эмоциональное описание возбужденности разгулявшихся туристов. Субъективность характеристики и яркая эмоциональная окраска – ключевые характеристики эпитета, которые учитывал переводчик:

'Sorry,' said the waiter, a hard-edged Italian guy who looked like he was used to dealing with out-of-control tourists [Tartt, 2019, p. 219].

– *Извините, – ответил официант, закаленный итальянец, который, похоже, привык иметь дело с распоясавшимися туристами* [Тартт, 2019, p. 129].

Словосочетание с голофрастическим эпитетом *coat-and-tie nights* применено в тексте романа при описании жизни тринадцатилетнего Теодора в семье своего школьного товарища Энди. Аристократический образ жизни родителей Энди обязывал мальчиков надевать выходные костюмы и посещать благотворительные вечера и другие мероприятия, устраивавшиеся Барбурами. С учётом возраста подростков переводчик передаёт прагматику эпитета выражением *вечера в выходных костюмчиках*, применив модуляцию:

*Within two months of my dinner at the Barbours', Kitsey and I were seeing each other every day practically – long walks and dinner and talking about old times: about Andy, and rainy Sundays with the Monopoly board, about the night she'd cried when we made her watch Hellboy instead of Pocahontas, and our excruciating **coat-and-tie** nights – excruciating for the little boys anyway, sitting stiffly at the Yacht Club [Tartt, 2019, p. 569].*

Не прошло и двух месяцев со дня моего ужина у Барбуров, а мы с Китси уже виделись почти каждый день – долго гуляли, вместе ужинали, вспоминали старые времена: Энди, дождливые воскресенья за игрой в “Монополию”, как она ревела однажды вечером, потому что мы вместо “Покахонтас” заставили её смотреть “Хеллбоя”, и наши мучительные вечера **в выходных костюмчиках** – для маленьких мальчиков уж, конечно, мучительные – сидишь, зажавшись, за столом в “Яхт-клубе” [Тартт, 2013, с. 326].

Голофрастический эпитет *not-quite-vertical* был передан переводчиком также через модуляцию **не очень ровный** в следующем контексте:

In a cascade of grit, my hand on some not-quite-vertical surface, I stood, wincing at the pain in my head [Tartt, 2019, p. 35].

Обрушив водопады песка, ухватившись за **не очень ровную** поверхность, я поднялся, морщась от боли в голове [Тартт, с. 24].

Заслуживает внимание и ряд других случаев использования переводчиком модуляции для передачи голофрастических эпитетов в этом произведении. Среди них **nine-to-five world – офисный мир**:

*He was a tough-looking guy – uneasy in his suit and tie, like a sports coach one to fat – but his tone conveyed a reassuring sense of the **nine-to-five** world: office filing systems, industrial carpeting, business as usual in the borough of Manhattan [Tartt, 2019, p. 83].*

Мужик он был крепко сбитый, похожий на обросшего жирком спортивного тренера, и в костюме с галстуком ему было явно не по себе, однако от его тона так и веяло спокойствием **офисного мира**: конторскими архивами, казённым ковролином – в округе Манхэттен всё идёт своим чередом [Тартт, 2013, с. 48].

needing-a-drink voice – **пересохший без выпивки** голос:

*I could tell by his tone – his scratchy old **needing-a-drink** voice – that he was tired and not in a very good mood [Tartt, 2019, p. 248].*

По его тону – скрипучему, **пересохшему без выпивки** голосу – было слышно, что он в плохом настроении и устал [Тартт, 2013, с. 143].

worthy-of-living person – **ценнее кого бы там ни было**:

*How could I have believed myself a better person, a wiser person, a more elevated and valuable and **worthy-of-living** person on the basis of my secret uptown? [Tartt, 2019, p. 627].*

Как мог я считать себя лучше других, мудрее, выше и **ценнее кого бы там ни было** просто потому, что держу секретик в хранилище? [Тартт, 2019, p. 360].

out-of-the-way corner – **самый тёмный** угол:

*During the whole year we'd struggled along side by side like a pair of **weakling** ants under a magnifying glass: **shin-kicked, sucker-punched, ostracized**, eating lunch huddled in the most **out-of-the-way** corner we could find in order to keep from getting ketchup packets and chicken nuggets thrown at us [Tartt, 2019, p. 94].*

Целый год мы с ним барахтались бок о бок, будто пара **муравьёв-слабаков** под увеличительным стеклом, получая по ногам и ниже пояса, **превращаясь в изгоев**, на обед забиваясь в **самый тёмный** угол, чтобы не прилетело в лицо пакетиками кетчупа и куриными наггетсами [Тартт, 2013, с. 55].

ladies-who-lunch air kiss (девчачий «привет-привет», поцелуй в воздух):

*'All sorted, then,' said Mrs. Barbour – leaning to give me a quick kiss, the first of my visit, a **ladies-who-lunch** air kiss that smelled of mint and gardenias [Tartt, 2019, p. 240].*

– Ну вот и славно, – сказала миссис Барбур, склонившись, чтоб легонько поцеловать меня в щеку – в первый раз за всё время – **девчачий “привет-привет”, поцелуй в воздух**, от которого пахло мятой и гардениями [Тартт, 2013, с. 138].

Stranger-in-my-own-house kind of thing [Tartt, 2019, p. 343]. – *Tuna – гость в собственном доме* [Тартт, 2013, с. 198].

Лексическое до б а в л е н и е как переводческий приём также нашёл применение в передаче прагматического потенциала голофрастических эпитетов анализируемого произведения:

a not-particularly-convincing show – **такой** *неубедительно грозный тон*,
a practically-in-splinters eighteenth-century sideboard – **превратившийся чуть ли не** *в щепки комод восемнадцатого века*,

a ptarmigan-settling-into-itself look [Tartt, 2019, p. 552] – *с видом постепенно нахохливающейся куропатки* [Тартт, 2013, с. 317].

2.3. Грамматические трансформации [Grammatical transformations]

Для перевода на русский язык голофрастических эпитетов в анализируемом романе грамматические трансформации применялись довольно часто. Так, в следующих примерах использована замена части речи и члена предложения:

But the biggest shock was how straightforward he looked – my already (circa 1985) criminally dishonest and sliding-into-alcoholism father [Tartt, 2019, p. 783].

Но больше всего меня поразило, до чего он казался порядочным – это мой-то отец (года так 1985-го), который к тому времени был нечист на руку и скатывался в алкоголизм [Тартт, 2013, с. 448].

В данном примере определение, выраженное голофрастической единицей в препозиции к определяемому слову, заменено в переводе глагольным сказуемым с постпозитивным обстоятельством.

For the past months, I'd been keeping myself (for the most part) to a one-day-on, one-day-off schedule [Tartt, 2019, p. 510].

Вот уже несколько месяцев я сидел на такой схеме (старался, по крайней мере) – день принимаем, день пропускаем [Тартт, 2013, с. 293].

В этом примере определения, выраженные голофрастическими единицами в препозиции к определяемому слову, заменены в переводе глагольными сказуемыми.

В следующем примере определение, выраженное голофрастической единицей в препозиции к определяемому слову, заменено атрибутивной конструкцией в постпозиции к определяемому слову со сменой определяемого слова (*life – прелюдия*):

Maybe this was just how it was when you got older; although it was impossible to imagine Boris (in Warsaw, Karmeywallag, New Guinea, wherever) living a sedate prelude-to-adulthood life such as the one I'd fallen into [Tartt, 2019, p. 465].

Может, вот так оно и бывает, когда взрослеешь, да только представить было нельзя, что Борис (в Варшаве, Кармейволлаге, Новой Гвинее, где угодно) живёт себе размеренной прелюдией ко взрослой жизни, в которую засосало меня [Тартт, 2013, с. 267].

В следующем примере переводчик применил так же замену части речи, заменив простое определение, выраженное голофрастической единицей в препозиции к определяемому слову, атрибутивной конструкцией в постпозиции к определяемому слову:

Andy's mother, with her understated jewelry and her not-quite-interested smile seemed to operate somehow above the constraints of New York City bureaucracy [Tartt, 2019, p. 92].

Мать Энди, со своими нарочито неброскими украшениями и улыбкой, похожей на точку в разговоре, была из тех женщин, которые, если им надо, и до мэра дозволятся, и, казалось, могла обойти любые препоны нью-йоркской бюрократии [Тартт, 2013, с. 53].

В этом примере работы переводчика по передаче голофрастического эпитета средствами русского языка необходимо также отметить применение *м о д у л я ц и и*. Сравнение такой улыбки с точкой в разговоре представляется оправданным, поскольку эффективно передает семантику равнодушия и отстраненности.

В следующем примере голофрастический эпитет передан сравнительным оборотом с образованием фразы, оформленной через дефис в постпозиции к определяемому слову:

*New York was full of all kinds of daily **subway-and-crowd** horror* [Tartt, 2019, p. 528].

В Нью-Йорке меня ежедневно подстерегали кошмары вроде “толпа-подземка” [Тартт, 2013, с. 303].

2.4. Лексико-грамматические трансформации [Lexical-grammatical transformations]

Из арсенала лексико-грамматических трансформаций *ц е л о с т н о е п р е о б р а з о в а н и е* применяется при отсутствии межъязыкового и межкультурного соответствия, когда многокомпонентную семантически-нагруженную единицу с голофрастическим эпитетом необходимо ретранслировать средствами русского языка через развернутые пояснения. Целостное преобразование применено переводчиком при передаче нескольких голофрастических эпитетов анализируемого произведения:

... *but it made me remember that the last **honest-to-God, more-than-a-few-bites** meal I'd eaten had been the take-out curry in bed back at Kitsey's* [Tartt, 2019, p. 745].

... *но тут я вспомнил, что в последний раз я более-менее прилично ел – именно ел, а не перекусывал – у Китси, когда мы с ней ужинали в кровати взятым навынос карри* [Тартт, 2013, с. 426].

*Loudly shouting stoner kids with rainbow patches on their backpacks jostled each other and tried to snatch duffels that weren't theirs and argued about which was the best **wake-and-bake** coffee shop to hit in the morning* [Tartt, 2019, p. 725].

Крикливые юные укурки с радужными заплатками на рюкзаках отпихивали друг друга, пытались выхватить с ленты чужие сумки, спорили, куда бы лучше пойти дунуть с утречка [Тартт, 2013, с. 415].

... *an **all-too-typical** occurrence when Boris brought a bottle over* [Tartt, 2019, p. 299].

... *чем все частенько и заканчивалось, когда Борис приходил с бутылкой* [Тартт, 2013, с. 174].

... *only from his gleeful expression I was not so sure I believed him about the **sleeping-in-her-room** business, either* [Tartt, 2019, p. 601].

... *только так он улыбался, что не очень-то верилось во всю эту историю про то, где там она ему спать разрешила* [Тартт, 2013, с. 345].

... *the market had a bewildering selection of **never-before-seen** items...* [Tartt, 2019, p. 784].

... *на рынке их было столько, что глаза разбегались ...* [Тартт, 2013, с. 448].

К о м п е н с а ц и я как необходимый инструмент переводчика для минимизации потерь при переводе также нашла применение при передаче средствами русского языка голофрастических эпитетов анализируемого произведения. Например, *stranger-than-life* twists – *невероятнейший сюжет* и *lighter-than-air* manner – *легчайшая манера*. Несмотря на то что компоненты *than-life* и *than-air* в переводе опущены и их образность нейтрализована, их смысловая нагрузка частично компенсирована употреблением русских суффиксов *-ейш* и *-айш*:

*That this tiny masterwork survived the powder explosion at Delft only to meet its fate, centuries later, in another man-made explosion is one of those **stranger-than-life** twists out of O. Henry or Guy de Maupassant [Tartt, 2019, p. 560].*

*Эта крошечная картина уцелела после порохового взрыва в Дельфте – и несколько веков спустя была-таки уничтожена во время ещё одного, устроенного людьми взрыва – **невероятнейший** сюжет, словно вышедший из-под пера О’ Генри или Ги де Мопассана [Тартт, 2013, с. 321].*

*Though my engagement isn’t off, not officially anyway, I’ve been given to understand – gracefully, in the **lighter-than-air** manner of the Barbours – that no one is holding me to anything [Tartt, 2019, p. 853].*

*Хоть помолвка моя и не расторгнута, ну, по крайней мере не расторгнута официально, мне любезно дали понять – в **легчайшей манере** Барбуров, что меня никто ни к чему не принуждает [Тартт, 2013, с. 489].*

С точки зрения переводческого анализа интересен следующий случай применения переводчиком компенсации. В тексте перевода нет прямого словарного соответствия слову *habit* – привычка к наркотикам, что подразумевает зависимость и регулярные эпизоды компульсивного поведения. Эти семы были компенсированы переводчиком через глагольные фразы *употреблял наркотики* и *был наркоманом*:

*An **every-other-day** habit was still a habit... [Tartt, 2019, p. 528].*

*Хоть я и употреблял наркотики **через день**, я всё равно был наркоманом... [Тартт, 2013, с. 303].*

Переводческий анализ передачи на русский язык голофрастических эпитетов романа Д. Тартт «Щегол» показывает, что в значительной части случаев такие индивидуально-авторские структурно сложные выразительные средства могут быть адекватно переданы средствами русского языка при соблюдении норм принимающей лингвокультуры. В таблице 1 приведены количественные данные, демонстрирующие, что модуляция, грамматические замены, компрессия, калькирование и целостное преобразование оказались самыми частотными. В зависимости от конкретного контекста в ряде случаев применялась комбинация приёмов (в связи с чем количество эпитетов не равно количеству приёмов).

Т а б л и ц а 1. Переводческие трансформации при передаче на русский язык голофрастических эпитетов романа Д. Тартт «Щегол»
[Table 1. Transformations during English-to-Russian translation of holophrastic epithets in the novel “The Goldfinch” by D. Tartt]

Переводческие трансформации	Количество	%
Модуляция	29	26.4
Грамматические замены	26	23.6
Компрессия	19	17.3
Калькирование	15	13.6
Целостное преобразование	9	8.2
Опущение	5	4.5
Добавление	4	3.6
Компенсация	3	2.7
Всего	110	100.0

Распределение приёмов по типам трансформаций оказалось следующим: лексические трансформации – 39,1 %, грамматические трансформации – 50 %, лексико-грамматические трансформации – 10,9 %.

3. Заключение [Conclusion]

Требования к переводу авторских эпитетов в художественном произведении не отличаются от требований к переводу других выразительных средств. Сохранение в переводе контекстуальной семантической нагрузки оригинального тропа, передача эмоционально-оценочной, экспрессивной и эстетической информации свидетельствует об адекватности перевода. Индивидуально-авторские голофрастические эпитеты характеризуются сложной морфолого-синтаксической структурой, эвристичным сочетанием компонентов, что делает перевод сложной интеллектуально-творческой задачей.

В переводоведении накоплен опыт исследований голофрастических конструкций и предложен ряд приёмов их передачи. А. Завозова в целом адекватно применила рекомендации переводоведов и в большинстве случаев передала прагматический потенциал голофрастических эпитетов в романе, что позволило достичь достаточной структурно-семантической близости переводческого продукта авторскому произведению, сохранить элементы идиостиля писателя и передать их средствами русского языка.

В ряде случаев была установлена допущенная при переводе нейтрализация экспрессионо-эмоционального потенциала голофрастических эпитетов: переводчик нейтрализует прагматический эффект авторских голофрастических эпитетов, транслируя их посредством русскоязычных воспроизводимых единиц, лишенных индивидуально-авторского компонента. Это обусловлено особенностями конкретных контекстов и требованиями соблюдения норм русского языка. Случаи нейтрализации или снижения интенсивности исходного стилистического эффекта по сравнению с текстом оригинала являются достаточно предсказуемыми в паре типологически разных языков и рассматриваются нами как неизбежные при передаче индивидуально-авторских голофрастических конструкций. В ряде случаев переводчик успешно применил компенсацию для минимизации потерь при переводе голофрастических эпитетов.

Анализ переводческих трансформаций показал, что А. Завозова не стремилась к обязательному сохранению в языке перевода голофрастичности или цельнооформленности передаваемых единиц оригинала, что является вполне оправданным с точки зрения норм русского языка, хотя всё чаще переводчики современных произведений прибегают к калькированию структурной цельнооформленности исходной конструкции.

Таким образом, переводческий анализ текстов оригинала и перевода романа «Щегол» показал в целом эффективное применение переводчиком комплекса лексических, грамматических, лексико-грамматических трансформаций в поиске переводческих решений по передаче формально-содержательного потенциала голофрастических эпитетов.

Результаты и выводы, полученные в процессе исследования голофрастических эпитетов романа Д. Тартт могут быть использованы при анализе перевода голофрастических эпитетов произведений других авторов. Такая работа призвана обогащать наработанный переводческий инструментарий на основе выявления общих переводческих закономерностей трансляции средствами русского языка таких индивидуально-авторских структурно сложных выразительных средств. В этом видится перспектива исследования.

Библиографический список

- Алешина, 2014 – Алешина А. А. Классификация голофрастических конструкций в английском языке (на материале романа L. Weisberger «The devil Wears Prada») // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2014. Т. 4, № 60. С. 115–117.

- Блинова, Красавский 2015 – Блинова И. С., Красавский Н. А. Функции эпитета в художественном тексте // *Филологические науки в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб. : Свое изд-во, 2015. С. 75–79.
- Гималетдинова, Перминова 2016 – Гималетдинова Г. К., Перминова М. А. Трудности художественного перевода английских эпитетов (на примере романа Н. Хорнби «Как стать добрым») // *Ученые записки Казанского ун-та. Сер. : Гуманитарные науки.* 2016. Т. 158. Кн. 5. С. 1392–1402.
- Карпухина, Симонова, 2021 – Карпухина Т. П., Симонова Е. П. Эстетические и лингвистические особенности композиции романа Донны Тартт «Щегол» (The Goldfinch) // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2021. № 1 (103). Ч. 3. С.164–167.
- Ковынева 2017 – Ковынева И. А. Голофразис как способ экономии языковых усилий // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 110–112.
- Комиссаров 1999 – Комиссаров В. Н. *Общая теория перевода : учеб. пособие.* М. : ЧеРо, 1999. 136 с.
- Майба 2018 – Майба В. В. Голофрастические конструкции в переводе романа «Waterland» Грэма Свифта на русский язык // *Litera.* 2018. № 2. С. 184–193. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2018.2.25880>
- Соболева, 2019 – Соболева Н. П. Особенности передачи метафоры и сравнения в англоязычном романе Д. Тартт «Щегол» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2019. Т. 12, Вып. 6. С. 175–178. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.37>
- Стрельцов, 2021 – Стрельцов А. А. Блендинг: краткая история заблуждений // *Теоретическая и прикладная лингвистика.* 2021. Вып. 7, № 4. С. 135–147. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_135_147
- Стрельцов, 2022 – Стрельцов А. А. Классификация слов, образованных посредством блендинга: тематический аспект // *Теоретическая и прикладная лингвистика.* 2022. Вып. 8, № 2. С. 131–150. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_131
- Тартт 2013 – Тартт Д. *Щегол. Corpus (ACT),* 2013. 496 с.
- Федорова и др., 2020 – Федорова Н. В., Карпова А. В., Кузнецова М. В. Голофрастические конструкции в английском языке и их перевод на русский язык (на материале произведений современных англоязычных авторов) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2020. Т. 13, Вып. 1. С. 226–230. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.45>
- Щеникова, Жданова, 2021 – Щеникова Е. В., Жданова Е. А. Голофрастические неударяемые с центральным компонентом же в аспекте развития словообразовательных моделей // *Научный диалог.* 2021. № 12. С. 139–158. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-139-158>
- Arbib, 2008 – Arbib M. A. Holophrasis and the protolanguage spectrum // *Interaction Studies.* 2008. Vol. 9, Iss. 1. P. 154–168.
- Bickerton, 2008 – Bickerton D. But how did protolanguage actually start? // *Interaction Studies.* 2008. Vol. 9, Iss. 1. P. 169–176.
- Jaber et al., 2021 – Jaber A., Omari O., Abudaljuh M. Reflections on protolanguage: Evidence from studies on animal communication // *Journal of Educational and Social Research.* 2021. Vol. 11, Iss. 1. P. 113–123.
- Listyani, 2008 – Listyani L. Understanding holophrastic speech beyond verbal utterances // *English Edu.* 2008. Vol. 8, Iss. 1. P. 10–19.
- Tallerman, 2008 – Tallerman M. Holophrastic protolanguage: Planning, processing, storage, and retrieval // *Interaction Studies.* 2008. Vol. 9, Iss. 1. P. 84–99.
- Tartt, 2013 – Tartt D. *The Goldfinch.* Little, Brown and Company, 2013. 880 p.

References

- Aleshina, A. A. (2014). Klassifikatsiya golofrasticheskikh konstruktсий v angliyskom yazyke (na materiale romana L. Weisberger “The devil Wears Prada”) [The classification of holophrastic constructions in the English language (Based on the novel by L. Weisberger “The devil Wears Prada”)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 60 (4), 115–117. (In Russ.).

- Blinova, I. S., Krasavskiy, N. A. (2015). Funktsii epiteta v khudozhestvennom tekste [Functions of the epithet in a literary text]. *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom* [Philological sciences in Russia and abroad]: *Proc. of the III International Scientific Conference* (pp. 75–79). St Petersburg: Svoye Press. (In Russ.).
- Gimaltdinova, G. K., Perminova, M. A. (2016). Trudnosti khudozhestvennogo perevoda angliyskikh epiteto (na primere romana N. Hornbi «Kak stat' dobrym») [Difficulties in translating English epithets (Based on the novel “How to be good” by Nick Hornby)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proc. of Kazan University. Humanities Science Series], 158 (5), 1392–1402. (In Russ.).
- Karpukhina, T. P., Simonova, E. P. (2021). Esteticheskie i lingvisticheskie osobennosti kompozitsii romana Donny Tartt «Shchegol» (The Goldfinch) [The aesthetic and linguistic characteristics of the composition of Donna Tartt's “The goldfinch”]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 1 (103), 164–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.085>
- Kovyneva, I. A. (2017). Golofrazis kak sposob ekonomii yazykovykh usilii [Holophrasis as the way of saving speech efforts]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 6, 4 (21), 110–112. (In Russ.).
- Komissarov, V. N. (1999). *Obshchaya teoriya perevoda* [General theory of translation]: A coursebook. Moscow : CheRo Press. (In Russ.).
- Maiba, V. V. (2018). *Golofrasticheskie konstruksii v perevode romana «Waterland» Grema Svifta na russkiy yazyk* [Holophrastic structures in the translation of Graham Swift's novel “Waterland” in the Russian language]. *Litera*, 2, 184–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2018.2.25880>
- Soboleva, N. P. (2019). Osobennosti peredachi metafory i sravneniya v angloyazychnom romane D. Tartt «Shchegol» [Peculiarities of metaphors and similes translation in D. Tartt's English-language novel “The goldfinch”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 12 (6), 175–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.37>
- Streltsov, A. A. (2021). Blending: kratkaya istoriya zabluzhdeniy [Blending: A brief history of misconception]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 135–147. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_135_147
- Streltsov, A. A. (2022). Klassifikatsiya slov, obrazovannykh posredstvom blendinga: tematicheskii aspekt [A classification of blended words: Thematic aspect]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 131–150. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_131
- Tartt, D. (2013). *Shchegol* [Goldfinch]. Corpus (AST) Press. (In Russ.).
- Fedorova, N. V., Karpova, A. V., Kuznetsova, M. V. (2020). Golofrasticheskie konstruksii v angliyskom yazyke i ikh perevod na russkiy yazyk (na materiale proizvedeniy sovremennykh angloyazychnykh avtorov) [Holophrastic constructions in the English language and their translation into Russian (by the material of the modern English-language fiction)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology. Theory & Practice], 13 (1), 226–230. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.45>
- Shchenikova, E. V., Zhdanova, E. A. (2021). Golofrasticheskie neoderivaty s tsentral'nym komponentom zhe v aspekte razvitiya slovoobrazovatel'nykh modeley [Holophrasemes with a central component ‘zhe’: Derivational models]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 12, 139–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-139-158>
- Arbib, M. A. (2008). Holophrasis and the protolanguage spectrum. *Interaction Studies*, 9 (1), 154–168.
- Bickerton, D. (2008). But how did protolanguage actually start? *Interaction Studies*, 9 (1), 169–176.
- Jaber, A., Omari, O., Abudalbh, M. (2021). Reflections on protolanguage: Evidence from studies on animal communication. *Journal of Educational and Social Research*, 11 (1), 113–123.
- Listyani, L. (2008). Understanding Holophrastic Speech Beyond Verbal Utterances. *English Edu*, 8 (1), 10–19.
- Tallerman, M. (2008). Holophrastic protolanguage: Planning, processing, storage, and retrieval. *Interaction Studies*, 9 (1), 84–99.
- Tartt, D. (2013). *The Goldfinch*. Little, Brown and Company.